

Уже светает – я выглянула в окно спальни. Мы с Ликасом справились бы быстрее, но служанка постоянно забывала слова сценария. Я вытерла прихваченное из лаборатории яблоко о рукав и смачно хрустнула – кислый сок ожег гортань, и зубы свело – гадость, кислая гадость. Эти яблоки собирают в озелень, чтобы хранились в прохладной темноте до самой середины зимы – и они не успевают напитаться сладостью. Аларийка притащила для записей целую корзину из подпола в качестве реквизита – у нас ведь только прошел праздник Урожая – дары осени непременно должны быть на столе.

Кислятина – огрызок полетел в угол.

Я стянула, поежившись, по-осеннему легкое домашнее ханьфу и аккуратно припрятала в глубину шкафа – оно провоняло дымом, свиток с рецептом Мора пришлось сжигать трижды, пока не вышло идеально.

Убрала, сложив трубочкой старый номер Имперского Вестника с нужной датой, и блаженно растянулась на тахте – дело сделано. Две пирамидки ждали своего мгновения на туалетном столике – дознаватели получают те записи, которые так хотели.

Я даже не стала спрашивать Ликаса, где он нашел почти точно такого же невнятно-серого Нарочного, или зачем аллари так откровенно подставляют горцев – горская косичка снова была неизменным атрибутом. Всё равно отмолчится. Ликас последнее время всё больше начал напоминать мне дядю.

Небо за окном розовело по кромке – можно ещё немного поспать. Я закуталась в меховое покрывало и засопела. Дрема пришла быстро, последние мысли на краешке сознания были про Луция – я отменила приказ, нужно непременно с утра дожидаться аларийку – мне нужно точно знать, как выглядел свиток с эликсиром Мора, который подложили Наставнику, и где он лежит...

Стучали трижды – деликатно и осторожно, с некоторой опаской, которую выдавала пауза между стуками, когда костяшки пальцев касаются двери. Решительно стучат не так – стучат, требуя своё по праву.

Это не Бутч – он не стучит, и не служанки. Я затанула пояс утреннего халата и открыла – за порогом спальни ожидал, переминаясь с ноги на ногу, нервный молоденький дознаватель. Молчали мы несколько мгновений – я ждала, пока он явит миру цель своего утреннего появления здесь, он – изучал мои растрепанные волосы, неприличный халат, в котором не выходят к гостям, и ушки пушистых тапочек, которые выглядывали из-под подола.

– Слушаю, – желания быть вежливой сегодня не было.

– Леди..., – проблеял вьюнош и прокашлялся, – Леди, – продолжил он уже решительнее, – сегодня я вас сопровождаю.

– Бутч занят?

– Нет... то есть да... то есть сегодня вам сменили сопровождение...

Я вздернула бровь.

Дела? Или Бутч решил поиграть? Можно подумать кто-то отстранил бы его, если бы он не

решил так сам.

– Хорошо, – я захлопнула дверь перед носом юного менталиста. Стук в дверь практически сразу раздался снова.

– Слушаю.

– Леди, – вьюнош был возмущен. – Я – сопровождаю вас!

– Поняла. И?

– Бутч по утрам присутствует в комнате...

– Вы умеете заплетать волосы и укладывать прически? – глаза вьюноша расширились. – Убирать комнату бытовыми чарами? Развешивать ханьфу в шкафу и применять немнущиеся чары? Нет? Тогда вы бесполезны, – я снова захлопнула дверь перед носом менталиста и уже успела дойти до туалетного столика, как стук в дверь раздался в третий раз – решительно и требовательно.

Я вздохнула.

Чего хочет добиться этим Бутч? Что должна делать юная и трепетная сира в такой ситуации, какую реакцию демонстрировать? Показать, как мне дорог старый сопровождающий? Промолчать? Или... основательно испортить жизнь юному дарованию?

Я развернулась к зеркалу, растрепала волосы художественно, распустила завязки халата, проследив, чтобы тонкое мирийское кружево ночной рубашки было видно во всей красе, и пошла открывать.

– Слушаю.

Вьюнош подавился словами с занесенной рукой, скользнув взглядом в вырез халата, и сглотнул.

– Слу-ша-ю.

– Я... я настаиваю Леди... так как я замещаю... точно такие же правила...я тоже должен присутствовать везде.

– Нет.

– Что значит нет? Это правила...

– Правила здесь устанавливаю я, – я облокотилась на дверь, чтобы ему было лучше видно. – Что это? – я показала пальцем в спальню. – Комната юной сироты. Кто я? Юная незамужняя сира. – Я провела пальцем по вырезу ночной рубашки. – Вы – представитель Управления и явно не подходите роду Блау, как кандидат в мужья для второй Наследницы. Что должен сделать сир Блау, как Старший, обнаружив в комнате юной племянницы, – я весело потрянула волосами, – юное дарование? М-м-м?

Вьюнош сглотнул и отступил на шаг – я шагнула следом.

– Если брак исключен, а урон чести можно смыть только кровью, – я шагнула ещё и щелкнула зубами. Вьюнош запнулся о танкетку сзади и рухнул прямо на неё.

- Итак, - я спокойно затянула пояс халата, - ваш выбор, - я склонилась в издевательском поклоне и сделала приглашающий жест в комнату.

- Я... я подожду здесь... леди Блау...

- Уверены?

- Да-а...

Я фыркнула и пошла одеваться. День обещал быть веселым.

Документы горели хорошо - весело и быстро. Дядя назначил мне встречу в кабинете после завтрака, и игнорировал меня уже десять мгновений, продолжая заниматься очень-важным-делом.

Я спокойно следила, как рыжие языки пламени пожирают очередной свиток из небольшой стопки, которая основательно похудела. И даже пепел и тот, дядя собирал тщательно и отдельно.

Все в доме Блау знали, что не нужно задавать лишних вопросов, когда сжигают документы.

- И? Ты определилась с наказанием? - дядя оторвался от очень-важного-дела и уделил мне внимание. Я вытащила из внутреннего кармана подготовленный с утра свиток и положила перед ним на стол.

- Хмм..., - дядя вздернул бровь. - Это всё, на что хватило твоей фантазии? Я просил три варианта, а не три одинаковых наказания. Сутки в алтарном зале...

Думала я с утра не долго - просто написала трижды «семейное наказание».

- Не в алтарном, - перебила я. - В настоящем Хранилище. Самом нижнем. Моему сопровождению всё равно торчать на первом этаже, пока я в подземельях. Я хочу поработать с дневниками.

- Наказание, а не поощрение, Вайю, - дядя стукнул свитком по ладони.

- Поощрение, которое для всех выглядит, как наказание, - поправила я. - Поощрять есть за что, - я смотрела уверенно и прямо. - Записи, - я кивнула на две пирамидки, которые дядя после просмотра передаст дознавателям, - здесь не всё.

Дядя замер.

- В поместье Блау есть ещё один человек, которому доставляли свиток с описанием эликсира от Мора...

В кабинете Наставника Луция мы пробыли не долго - дядя опечатал двери, навесил чар, поставил купол, и я принялась искать свиток, перевязанный витым голубым шелковым шнуром - именно так мне шепнула утром аларийка. Искать что-то голубое, искать в стопке у окна, если там нет, значит, переложили на дальний стеллаж, куда Луций сваливает всю, не разобрannую ещё с праздника Урожая, почту.

- Вот, - я сдула пряди со лба, отряхнула руки от пыли - вот кому точно нужно изучать бытовые чары, раз не пускает убираться слуг. Свиток был почти точной копией моего, даже СС сверху не забыли поставить. Описание Мора, симптомы, диагностика, лечение, особые условия - всё, как положено.

- Откуда?

- Шнуры одинаковые, - я накрутила голубую полоску на запястье. - И свой я сожгла, а запомнить рецепт с первого раза....

- Луций?

Я пожала плечами. Видел ли рецепт Наставник, я не знала - вряд ли. Оставить такое валяться просто так - идиотом Луций не был. Дядя видимо пришел к схожим выводам - свиток вспыхнул ярким пламенем, и у дядя требовательно протянул руку за шнуром - палить, так всё.

В дядин кабинет мы возвращались быстро - я даже не успела перекинуться с Наставником и парой слов в коридоре - дядя сразу выставил его за дверь - и просто пожала плечами - всё теперь должно быть нормально.

Нервный вьюнош таскался за нами по всему поместью, как привязанный, и я с откровенным удовольствием нарочито медленно захлопнула дверь прямо перед его носом.

Купол тишины, чары, и дядя привычно отстукивает имперский марш по столешнице. Я дождалась окончания второго куплета, чтобы времени обдумать хватило.

- Это - заслуживает поощрения. - Я сбросила тапки и забралась в кресло с ногами - дядя поморщился, эта привычка ему никогда не нравилась - переживёт.

- Поощрения это бы заслуживало, если бы ты уведомила меня заранее, до. А не решила сама, в этом разница, - дядя устало вздохнул.

- Я решила неправильно?

- Вайю, ты не всегда видишь всю картину...

Я фыркнула. Чтобы видеть картину целиком, нужно иметь недостающие части, которыми дядя не делится.

- Вторая Наследница варит эликсир от Мора или вторая Наследница под руководством Наставника, из «грязных», из «сочувствующих», вассала Блау под кровной клятвой варит эликсир от Мора, в этом разница. Леди Блау единственная имела доступ к рецепту и варила, не поставив никого в известность, или в поместье Блау был не единственный вариант эликсира, в этом разница. А где второй рецепт, там и третий..., - перечислила я монотонно.

- Мне не нравится твое сегодняшнее настроение, Вайю.

- Вчерашний день заставил меня переосмыслить некоторые моменты дядя, - равнодушно ответила я. - И сделать некоторые выводы...

- Поделишься? - дядя переплел пальцы и подался вперед.

- Возможно позднее, - я прикрыла глаза ресницами.

- Домашний арест на сегодня, - уведомил дядя. - И чтобы больше не было никаких... сломанных носов и других частей тела в Школе. Хейли подали ноту протеста.

- И? - я лениво потянулась. - Вызовут на поединок ещё раз?

- Вайю, - в голосе дяди зазвучал металл. - Нельзя...

- ...ломать носы. Я поняла, дядя, - кротко склонить голову. Это я ещё не опробовала подарок Люци - кастет дожидался своего часа.

- Читай, - он перебросил на мою сторону стола один из верхних свитков из стопки, которая подлежала сожжению. - Это - поощрение.

Я развернула свиток и первое, что мне бросилось в глаза - это императорская печать снизу - свиток был заверен. Это было прошение рода Блау. Прощение на кровную месть роду Хейли.

Прощение, которое удовлетворили.

Дата была за день до Турнира - ровно тогда, когда дядя должен был с комфортом проводить время в столичной тюрьме.

Причина, указанная в прошении была... действительно серьезной. Род Хейли нанес тяжелейшие повреждения невесте из рода Блау. Повреждения, которые привели к сбою в работе внутреннего источника... на восстановление потребуется более восьми декад... возможна потеря круга...

Я выдохнула сквозь зубы. Поправка Айне-Каяле. Значит, так они планировали разыграть эту карту. С момента помолвки жених в равной степени несёт ответственность за невесту, как и кровные родичи. Почему Блау? Дядя вызвался сам? Или из-за того, что у нас и Хейли давние тесные и очень нежные отношения? Поэтому кровная месть никого не удивила бы, учитывая причину?

Все рода Предела просто отошли бы в сторону - причина слишком серьезна, никто не захотел бы пачкать честь... а если учесть, что прошение удовлетворил Император... дураков переходить дорогу высочайшему повелению ещё поискать нужно. Старшие осторожны, Старшие видели много, а потому становятся закоснелыми и медлительными. Что такое слово Императора на Севере, если встанет весь Север разом? Никаких клятв не хватит, чтобы сдержат волну. Но мы предпочтем послушно стоять на коленях, по-одиночке, когда оттиск императорской печати будет сиять над нашими головами.

- Разница в том, Вайю, что когда ты принимаешь решения, не ставя никого в известность, ты можешь испортить...

- ...игру. Большую игру, не так ли дядя, - я свернула свиток в плотную трубочку. - Могу я узнать, как именно я должна была пострадать... мой диагноз был известен заранее?

Дядя шумно выдохнул.

- Ни единого волоска не упало бы с твоей головы... ни единого...

Я думала быстро, собирая маленькие разрозненные кусочки информации в единое целое.

- Они топят Хейли. Запретный город. Это, - я тряхнула свитком, - для Высших. Не так ли?

Причина, по которой никто бы не вмешался....

- ... и всё было бы хорошо...

- Теперь нужна другая причина...

Дядя медленно кивнул в ответ, протянув руку за свитком. Бумага занялась и вспыхнула мгновенно, осев горсткой серого пепла. Совершенно бесполезная теперь бумага превратилась в горстку совершенно бесполезного пепла.

- Последствия... для Блау..., - я облизала разом пересохшие губы. Нарушить интригу Запретного города - чем заплатил дядя за мое самоуправство.

- Неужели ты начала думать? - дядя весело фыркнул. - Все вышло по-другому, но даже лучше... Укрепитель, дознаватели кстати переименовали его в Разрушитель, компенсировал всё...

Я выдохнула - благодарю, Великий, что хранишь дочь свою и род Блау!

- Но, - дядя постучал пальцем по столу, - ветер в столице слишком сильный и слишком часто меняет направление... Я уже говорил, что тебе везет так, как будто сам Великий стоит за твоим плечом, Вайю, но никому не может везти вечно. Ты понимаешь?

Я вздрогнула. Если бы Император был недоволен, последствия для Блау могли бы быть очень... очень печальными.

- ...такой свиток могли выдать не нам... Хейли...

- Могли? Или выдадут?

- Не теперь, - дядя решительно кивнул. - Слишком много усилий вложено... и, - дядя помедлил, - в такие моменты быть «породнившимися» выгодно.

- Единственными «породнившимися» на Севере, - язвительно добавила я. Проклятый статус, который одновременно хранит и убивает, если вспомнить Акса и отца. - За что... за что с Хейли так? - То, что дядя подстраховался и вырыл много охотничьих ям на пути Хейли я и не сомневалась. Чтобы точно не выбрались. С дядей всё понятно, но Запретный город, зачем это Императору? Что он хочет показать всему Северу, используя один род в качестве демонстрации?

- Поощрение, Вайю, - протянул дядя довольно. - Информация - это поощрение, которое ещё нужно заработать...

- Заработать как? Я должна проиграть Хейли на поединке? - выдала я единственную пришедшую на ум версию.

- А ты можешь выиграть? - дядя добродушно улыбнулся.

- А если выиграю?

- Третий круг у шестого? - дядя скептически вскинул бровь, но потом, словно вспомнив что-то, оценил меня внимательным взглядом. - Если выиграешь - право на одну твою просьбу... обещаю подумать над этим.

Подумать не значит выполнить, но это лучше, чем ничего.

- Ашту..., - выдохнула я. - Начал свою игру или...

- Или. Ашту действительно будет занят... ближе к вечеру, - дядя посмотрел в окно на светило.

- У Ашту личные причины участвовать в этой операции...

- ...поэтому он не подчиняется Таджо...

- Сиру Таджо, - сухо поправил меня дядя. - Не думай, что если мы не обсудили твое самоубийственное решение использовать яд скорпиксов, я забыл об этом. И алтарь..., - протянул дядя многозначительно.

Я фыркнула. Пусть раскручивает старых хрычей, а я посмотрю, как у него получится.

В дверь осторожно постучали - время Управляющего и дел Клана. Дядя убрал стол, схлопнул купол, и махнул мне на дверь.

- Наказание, Вайю, наказание...

Вниз по лестнице в подземелья я топала бодро - вид смущенного вьюноша, который остался ждать сверху - веселил. Дядя громко и грозно проинформировал весь этаж, что я заслуживаю самого строгого, непременно «семейного» наказания. И, поскольку именно дознаватели сыграли далеко не последнюю роль в этом - пусть испытывает муки совести.

Путь был уже привычным - несколько уровней ниже родового источника, открыть дверь «Призывом», вниз по винтовой лестнице из маленького круглого зала и настоящее Хранилище Блау. Дядя щелкнул кольцами, и защита первого зала справа от входа сыто мигнула, вспыхнув, и сложилась.

Он освободил мне один из столов, показал дальнюю комнату, с небольшой тахтой, где можно поспать, чайным столиком и ванной, а потом закрыл защитой всё, кроме одной полки на ближайшем стеллаже.

- Вернусь после обеда.

Как только дядя ушел, я перевернула песочные часы, чтобы отслеживать время, и вытащила несколько последних дневников отца. Открыв их на нужных страницах, разложила на столе, чиркнув несколько пометок на свитке кистью, чтобы было ясно, чем я занималась и отправилась искать дальше. Аксель - подождет, впереди десять зим. Чтобы найти лекарство мне в первую очередь нужно выжить, и желательно так, чтобы последствия были минимальными.

Я проверяла стеллаж за стеллажом - чем дальше, тем сильнее стояли чары. Мне с моим третьим по зубам вскрыть только ближайшие два - и потом вернуть защиту обратно, всё остальное - только если уровень силы вырастет или мне откроет доступ дядя.

Я досадливо вздохнула. Как я устала быть слабой.

Кольца щелкнули, я переплела пальцы, и, высунув от усердия язык - здесь нужен ювелирный контроль, начала распутывать узелок за узелком так, чтобы защита не приняла меня за

взломщика. Мгновений через двадцать спина вымокла от пота насквозь, но первый стеллаж был готов.

Я повторила чары ещё раз – и наконец получила вожаденный доступ.

Рылась я быстро, кто знает, когда дядя освободится и ему придет в голову вернуться за мной. Пролиставала и откладывала совершенно бесполезные для меня вещи, пока наконец не добралась до нужного – отец писал, что он начал учиться Гласу.

Устроившись в кресле, я методично пролиставала страницу за страницей, страницу за страницей – потом сделаю запись и просмотрю медленно, сейчас главное запечатлеть как можно больше. Глаз цеплялся за забавные вещи – отцу в детстве тоже подарили райхарца, он часто поддевал брата, и писал о том, какой нудный Каст, и был влюблен в дочку зеленщика из деревни... тут я захихикала... просто эта дочь сейчас была матроной в годах с фигурой пошире нэнсовых прелестей, почтенной матерью семерых детей... интересно, чтобы сказал отец, увидев её сейчас? Мама... мама на старых записях была очень изящной.

Второй дневник, третий. Годы взросления и обучения были наполнены записями о шалостях и заметками обо всем на свете. На четвертом дневнике мне повезло.

«Отец взял меня с собой в шахты, Каста как всегда оставили дома, он все равно не может звать без своей палки».

Я фыркнула. Интересно, Акс также думает про меня и мою флейту?

«Спустились на десятый, всё как обычно, пока отец не сказал, что двенадцатый я должен пройти сам».

Я отлистала в начало, чтобы сравнить даты. Отцу тогда должно быть одиннадцать. Я поежилась – дед явно придерживался суровых методик в воспитании.

«...страх привлекает их. Они идут на запах страха, они питаются им, чуют его, нужно перестать бояться». Перестать бояться – было подчеркнуто трижды.

«Смерть ещё не конец – это только начало. Как только ты внутренне готов умереть – ты бесстрашен, и только тогда ты обретаешь настоящий контроль и власть... обрета контроль ты обретаешь право повелевать... нужно просто открыться и перестать звать...».

Я перечитала последние фразы дважды. Перестать звать. Перестать использовать Глас. Перестать? Как это? В толпе тварей, в подземелье, просто сказать – привет, давно не виделись, тварь? Или как?

Они должны были сожрать отца. Должны, но следующие дневники доказывали обратное – он остался жив и писал ещё много зим.

Дальше не было ничего полезного. Ещё пару раз отец писал про это «чувство», которое возникает, когда перестаешь защищаться. Ведь Глас – это защита, и Зов – это защита. Защищаются слабые – сильные повелевают, сильным нет нужды доказывать свою силу.

Я постучала пальцем по губам. Чтобы проверять это, нужно быть совершенно, абсолютно и полностью сумасшедшим, но это в чем-то перекликалось с теорией Сакрорума.

Взрослого Сакрорума, выдохнула я тоскливо. Это была идея Нике – найти взаимосвязи, именно

он выдвинул идею, что все «местные», представители исходного мира в определенной степени телепаты или должны обладать зачатками ментальных способностей – и люди, и представители флоры и фауны. Горцы, до того, как разбавили кровь, аллари, твари... все. Мне иногда казалось, что именно это на самом деле и было настоящей целью экспериментов Серых – не научиться управлять теми, с кем они вынуждено делят подземелья, а получить доступ к ментальному полю, создав собственный противовес силе дознавателей.

Вестник брату умчался с яркой вспышкой – я не утерпела спросить, пробовал ли переставать звать Аксель и что из этого вышло. Вестник вернулся обратно через мгновение, покругил по периметру зала и замер передо мной.

Защита?

Хранилище экранировано настолько, что связь невозможна? Я не могу отправить Вестник и сообщения не найдут меня – впереди открывались ошеломительные перспективы.

Песочные часы я переворачивала ещё трижды – и в животе уже урчало от голода, обед явно давно прошел. В дальней комнате отдыха, которую показал мне дядя, я нашла несколько печенек, орехи и чай.

Перекусив, я разложила на столе несколько чистых свитков, обмакнула кисть в тушь и начала писать. Шлемник. Праздник фонарей. Кто связан с травой?

Я закинула в рот несколько орехов и энергично захрустела. Аю – однозначно, старушка точно знает о траве не понаслышке. Луэй – брат и сестра, а значит... и Нике?

Я тряхнула головой, выбрасывая мысли о горце подальше – сейчас нет времени на эмоции.

А где Винни Луэй, там и дознаватели. Вывожу кистью ещё один пункт.

И закладка. Кто-то же поставил Булочке закладку, которая сработала. Кто-то, кто держит в руках нити. Кто?

То, что от Винни пахло травой, вовсе не значит, что она варила. Я погрызла кончик кисти. Винни могла просто бывать или присутствовать там, где варят. Тогда самая вероятная кандидатура – брат, но я сомневаюсь, что менталисты не отработали его. Раз он до сих пор на свободе – значит не нашли ничего, либо ждут, как всегда терпеливо, к кому он приведёт.

Серые. Рядом с этим пунктом я нарисовала несколько знаков вопроса. Интуиция твердила – да, ну не могут поставки Шлемника пройти мимо Серых, но фактов пока не было.

Что ещё общего кроме травы? Я встряхнула список, чтобы подсушить тушь.

Столица.

Луэй переехали в Керн из Столицы, Магистр Аю – приехала на Турнир, и даже дознаватели – и те из столичного отделения. И дознавателей интересует Шлемник и Аю...

Аю.

Что делала леди Фелисити тогда на центральной площади? Зачем приезжает в Керн так часто, что ей нужно у нас на Севере?

Я потеряла глаза – почему, почему я не помню Аю в Академии? Потому что она должна была

тогда умереть? Старуха сумасшедшая или настолько ненавидит менталистов, чтобы предлагать Шлемник напрямую практически незнакомому человеку?

Одни вопросы.

Я обвела имя Аю в кружочек. Нужна информация, срочно. К аллари обращаться не хотелось, но больше нет никого, кто мог бы сделать это быстро. И качественно.

Кисть выводит тушью следующую строку в списке – аллари. Вездесущие аллари. Аллари, которые обладают ментальными способностями, без искры, но тем не менее. Если допустить, что Шлемник действует на менталистов, значит... должен как-то действовать на аллари?

Я прокрутила в голове идею достать травы и провести практические испытания. И отбросила. Если последствия такие же тяжелые, как для менталистов, то испытывать такое на своих аларийцах я не готова.

Сигналка у входа в зал тихо запищала трижды – кто-то спускается по лестнице. Я торопливо свернула свиток и убрала во внутренний карман, схлопнула чары, подвинув к себе дневники и заметки про Акса. Обмакнула кисть в тушницу и начала аккуратно, почти каллиграфическим почерком выводить состав ингредиентов, которые отец использовал для приготовления одного из эликсиров. «Попытка номер сто пятнадцать – не удачно», кажется под таким названием этот состав фигурирует в записях.

Дядя обязательно должен видеть, что племянница тихо и послушно работает.

Вьюноше не дали пожрать. Я давилась смехом в попытках держать лицо и чувствовала, что покраснелась от натуги, ещё не много и я просто не выдержу. Над бедным нервным ребенком издевалась не только я – Райдо уверенно держал первенство – он просто запретил ему кушать.

Пока наказание не кончится, и леди не поднимется из подземелий, моему сопровождающему запретили покидать пост, а жевать в коридоре – не прилично. Серьезный Райдо мотивировал это тем, что Бутч может не есть сутками, а раз может он – должны и другие.

Я фыркнула, вспомнив аппетиты Ашту, то-то он вымахал таким здоровым, не то что этот задохлик, того и гляди ветром сдует. Щуплый, стройный, поджарый, гибкий, как ивовый прут, почти тощий, как и все менталисты, которые активно применяют дар по назначению.

– Идем, – я поманила несчастного и голодного менталиста к себе. – Мне срочно нужно на кухню...

Маги встретила меня радостно, завохтав вокруг, почти как Нэнс, и я немного оттаяла. Мне очень не хватало моей аларийки.

– Откармливать, – я пихнула вьюноша вперед, он заблеял, но сразу притих – Маги дама серьезных комплекций, и когда она так сдвигает брови, замолкает даже тренированный Ликас. Несмотря на нелюбовь к менталистам, ещё никто не уходил с кухни голодным. Не в том доме, где на кухне управляет Маги.

Мы присели на широкие лавки, за стол в углу, недалеко от очага. Жар, рыжие языки пламени, перезвон кухонной утвари – всё это настраивало на мирный душевный лад. Хотелось сидеть вот

так в уголке, подперев щеку и бесконечно смотреть, как ладно и споро снуют женщины, занимаясь обычными кухонными делами.

Никаких забот, никаких проблем, на кухне все просто и понятно.

Молоденькая аларийка, помощница Маги, выставила на стол корзинку с румяными теплыми булочками, и подмигнула мне ехидно, показав глазам на нервного притихшего вьюношу.

Девчонки решили подшутить?

Пара небольших пиал появилась перед нами одновременно – я потянула носом – они налили самогона? В ответ на мой вопросительный взгляд Маги резко мотнула головой – пригубив свою, я почувствовала свежий вкус холодной колодезной воды с капелькой мятного масла и лимонника.

Вьюнош поперхнулся, сделав глоток, откашлялся и начал искать, чем бы запить. Слабак – читалось на лицах алариек, совсем слабак.

– Что это? – юнец дышал ртом и махал руками.

– То, что пьют господа-дознаватели, – Маги подбоченилась. – Вчера с господином Бутчем почитай бутылъ отличного аларийского вылакали.

– Начатую бутылъ, – поправила я.

– Почти полнехонька была! – не уступала Маги.

– Я почти не пила...

– Да-да, а на крышу от большой любви к небесам поскреблись, чтобы значится быть повыше к объекту любви? И подвывали так на своей трубочке... трогательно и протяжно... почитай всё поместье заслушалось...

Девчонки за спиной Маги прыснули в фартуки.

Глаза юнца ошеломленно округлились.

– Пьёт, – сдала я Бутча без зазрения совести, – как воду. И даже не закусывает. – Я пододвинула ему почти полную пиалу поближе и грозно сдвинула брови, чтобы девчонки не хихикали. Я думала, юнец откажется, но он... повелся. Повесил нос, выдохнул, и выпил залпом, закашлявшись, целую чашку чистого самогона. Одна из самых жалостливых алариек быстро поднесла ему морсу – запить.

Силен. Или правильнее будет сказать, так сильно желание быть точно, как Бутч? Я склонила голову на бок, с любопытством рассматривая это уже явно захмелевшее таджовское чудо. Трусоват, мало выдержки, умом не блещет... может силы не мерено? За что-то же его включили в пятерку? Или... пожалели?

– Выгнали? – спросила я. Вьюнош осоловело и непонимающе икнул в ответ. – Из рода говорю, выгнали?

Вьюнош печально закивал головой – да, потом торопливо замотал из стороны в сторону – нет, потом снова – да. Всё ясно. Таджо всегда питал слабость к таким вот... вы-родкам. Кого вышвырнули родные, отказались, выставили за границу родового круга и ещё и придали

ускорение под зад, чтобы точнехонько упал мордой в самую грязь. Таджо любил таких. Спасать. Нереализованные детские чувства?

Главным блюдом сегодня был суп – его нам и подали. Точнее – это всё, что было, между обедом и ужином. Густой, наваристый, по лучшим аларийским рецептам. Перченый настолько, что вышибает слезу с одной обжигающе горячей ложки. Я дула, материлась про себя, и вкушала божественно прекрасное простое варево.

Маги с довольным видом кудахтали вокруг – кожа да кости, девочке нужно кушать, а не морить себя голодом по всяким подземельям.

Мы закончили, дружно вылизали ложки, закусил маленькими пирожками и сыто отвалились – так приятно послать этикет к псакам и кушать не в гостиную.

Вьюнош – уснул прямо на столе. Точнее его сморило, пиала самогона на голодный желудок, в сочетании с горячим и острым сделали свое дело – юнец дремал, сладко посапывая, изредка нервно дергая ресницами и все порываясь куда-то бежать.

– Т-ш-ш-ш, – я приложила палец к губам и осторожно на цыпочках пошла на выход. – Не будить. Проснется сам – я в библиотеке.

Девчонки захихикали, лукаво переглянувшись, а Маги закатила глаза и пригрозила половником.

– Если проспит до ужина – растолкайте, – шепнула я на ухо кухарке. – Где Ликас? – Наставник пропустил утреннюю тренировку, сославшись на срочные дела, и был неуловим после. Маги виновато отвела глаза.

– Он меня избегает, – констатировала я.

– Мисси...

– Мне нужны ответы Маги, – протянула я тихо. – Точнее тот, кто может мне их дать...

– Поговорите со Стариком, – после длинной паузы произнесла кухарка. – В поместье он один может не подчиняться приказам Мастера...

– ... и может говорить. – Закончила я тихо. Повинуясь мимолетному порыву, я быстро чмокнула Маги в пухлую, вкусно пахнущую мукой и ванилью щеку – она покраснела от удовольствия и замахала половником на выход.

– Бегите, мисси, бегите... мы проследим.

В библиотеке книги летали целыми полками. Хотела бы я сказать «стеллажами», но моего скромного третьего хватало только на одну полку с книгами и свитками.

Одна из алариек принесла пузатый чайничек, который исходил паром, и печеньки, расставила всё на маленьком столике. Я удивилась – даже для Маги – это слишком, она только проводила меня с кухни.

– Мисси, вас искал Наставник Луций, – аларийка скользнула ко мне. – Черные, – у нее чуть

презрительно дернулись уголки губ, – черные проверяют всех в поместье. Снимают уровень. Велено сказать, что «артефакт покажет и десять последних плетений».

– Луция проверили?

Она быстро кивнула.

– Дядю?

Ещё один кивок. Я задумалась – проверить круг у меня – логично, проверять всех – нет, зачем это менталистам, и... почему дядя позволил это? И, самое главное, как он смог обойти артефакт... если бы намерили девятый круг – шум стоял бы до чертогов Великого.

– Умница, – я кивнула аларийке и размяла пальцы, щелкнув кольцами. Десять плетений? Будет им десять плетений. Наставник успел вовремя – чары сигналок и взлома защиты вызвали бы вопросы. Буду тренировать чары левитации и контроля, попутно занимаясь поисками.

Щелкнуть кольцами, выплести чары, сосредоточиться, обозначить внимание и закрепить объект, импульс... и ещё одна полка с книгами взмывает под потолок, плавно перемещаясь на большой стол у окна.

Вторая полка, третья, пятая, шестой стеллаж, седьмой, на предпоследней секции мне повезло – данные были там.

Я жадно перелистывала страницы общих Хроник – на Вэ, не то; на Дэ – не то, Тэ – Тиль. Алхимики, артефакторы – не то, я листала дальше – целители. Именно Мастер-целитель Тиль открыл и впервые описал свойства Шлемника обыкновенного, именно он первым поставил эксперименты и провел полевые испытания.

Я листала дальше, маленькая сноска снизу указывала на общую энциклопедию – данные о семье мастера Тиль стоит искать там. Общая энциклопедия – второй стеллаж, я со вздохом щелкнула кольцами и начала перемещать книги по второму кругу. Томов в энциклопедии было около пятидесяти. Мне повезло на тридцатом – описанию жизни Мастера отвели целых полстраницы текста, для сравнения роду Блау в этом томе выделили только четыре строчки. Я поманила светляк пальцем поближе и вчиталась в записи.

Через пять мгновений все книги в библиотеке стояли на своих местах, а я отстукивала имперский марш по столешнице – дурацкая дядина привычка.

В поместье Тиль служили аллари. Много аллари. И даже любимый слуга мастера тоже был аларийцем.

А кому не выгодно, чтобы свойства Шлемника могли использовать против них? Аллари. Кто помогает мастеру Тиль – аллари? Кто выигрывает больше всех, как только Шлемник официально запретили.... Менталисты и ...аллари.

Псаковы интриганы.

Я удобно устроила голову на столе и помечтала о том, чтобы сварить эликсира со Шлемником и взять пару больших флаконов в Табор, на совет. И спрыскивать всех несогласных. Виктиму я бы выделила отдельный большой фиал.

Можно благославлять, как в Храме Мары, где осеняют водой благословенной всех

страдающих...

В библиотеку вошли без стука. Райдо, Таджо и мой оклемавшийся и достаточно взъерошенный сопровождающий. Юнец был бледен, скорбно поджатые губы и кислая мина свидетельствовали о том, что мальчику уже попало – проснулся он явно не сам, судя по его мокрым волосам и пятнам на форме.

– Господа, – я лениво выпрямилась и выполнила намек на поклон.

– Леди, – Райдо так же издевательски кивнул в ответ. – Это привычка северян употреблять самогон до ужина, или осознанная провокация сотрудников Управления?

– Столько, сколько употребляют некоторые сотрудники, северянам не выпить и за декаду, – парировала я. – Если кто-то не умеет пить, но ведется на провокации... может стоит сменить такого сотрудника?

Вьюнош вскинулся, глядя на меня обиженными глазами.

– Хватит, – голос Таджо сразу заморозил атмосферу и отбил желание пикероваться. – Леди, стандартная процедура замеров источника. Артефакт зафиксировал данные, – он кивнул Райдо, который с хищной улыбкой уже расщелкнул кольцо браслета.

Они не заморачивались и использовали кандалы-блокираторы. Если одеть только на одну руку – можно провести замеры, не ограничивая доступ к силе.

Я помедлила, прежде чем протянуть Райдо запястье. Эта полоска черного металла вызывала только негативные ассоциации. За время в тюрьме, я почти срослась с этой тяжестью на руках – они не просто блокируют силу – зачем пропадать добру, они вытягивают её, передавая в накопители и артефакты. Можно сказать, что всю систему защиты и функционирования в тюрьмах обычно обеспечивают именно заключенные, за счет своей силы. Кристаллы на такое не тратят.

Райдо щелкнул, застегнув браслет – привычная тяжесть и холод заставили меня поежиться. Гадость. Чем больше жрут – тем тяжелее становятся.

– Это не опасно, – насмешливо сверкнул глазами Райдо, заметив мою реакцию.

– Прошу, давайте закончим с этим, – я встряхнула рукой, и в этот момент наруч Арритидесов съехал вниз, прокрутившись, и ударился о браслет блокиратора со звонким металлическим стуком. Я затаила дыхание – если эти псаковы светлые хрени что-нибудь выкинут сейчас... не дай, Великий! Внимания менталистов и так достаточно.

– Эпоха Исхода? – Райдо с интересом подвинулся ближе. – Функции?

– Не знаю, – я пожала плечами. – Стоит спросить Мастера-артефактора Блау...

– Вы надели артефакт, свойств которого не знаете?

– Не я. И может быть это в вашем роду принято, чтобы Старшие поясняли Младшим мотивы всех своих действий, – протянула я язвительно.

Райдо скривился – место было больным, и только набрал воздуха, чтобы ответить, как его прервал Таджо.

- Достаточно. Замеры, - Шах повелительно щелкнул пальцами, и перед нами появилась диаграмма.

- Третий круг, закатный. Левитация, левитация, левитация... и левитация... Леди, вы что, наводили уборку во всей библиотеке?

- Леди использует любую возможность, чтобы тренировать плетения и контроль, - парировала я спокойно. - Каждую возможность.

Таджо одобрительно кивнул - это была его философия, и его жизненное кредо - использовать каждое мгновение, чтобы научиться чему-то новому или закреплять навыки, именно поэтому он - во главе пятерки, а Райдо зубоскалит.

В дверь постучали. Служанка проводила Нарочного с большим свёртком, упакованным в несколько слоев плотной бумаги, перетянутой бечевой.

- Из архива, для леди Блау, - поклонился он.

Я кивнула и, приложив родовую печать, которая полыхнула силой, подтвердив получение на свитке.

- Разрешите? - Райдо протянул загибающие руки к моей посылке, и Таджо поморщился - никакого воспитания. - Леди же не против? Это не секретные документы?

- Вы уже развернули, - сухо ответила я. - Провинциалы обычно полагают, что столичные Высшие лучше воспитаны, лучше понимают все тонкости этикета. Провинциалы заблуждаются - ваш пример доказывает обратное.

Вьюнош сзади сверкнул улыбкой - хамство Райдо достало всех.

- И тем не менее, леди, и тем не менее..., - Райдо торопливо перебирал стопку, изучая названия. - Немилость, немилость, ритуалы Немеса...

Таджо - не остановил, значит, я всё ещё объект пристального изучения?

- Эта точно есть в библиотеке, - Райдо потряс трактатом Верида о заклинателях и кивнул на дальние стеллажи. Когда он успел излазить всю нашу библиотеку?

- Вторая тоже, - я кивнула на следующий заголовок.

- Тогда зачем?

- Мистер Гладси полагает, что обязан Блау. Наш целитель следит за здоровьем его внука. Это, - я обвела рукой книги, - простая возможность вернуть долг и позволить ему сохранить лицо.

- Вы помогаете всем страждущим? - Таджо холодно вздернул бровь.

- Избранным. Мистер Гладси единственный, кто помог на Турнире, - коротко озвучила я причину. - Если это всё, - я сгребла к себе книги, вытащив последнюю из рук Райдо, и потрясла блокиратором перед его носом, - снимите. Я бы хотела продолжить занятия.

- Леди..., - короткий щелчок, поклон, и нас оставляют в библиотеке одних. Нервный вьюнош остался сидеть в кресле у входа и швыркал носом. Ему стоит высушиться, иначе просквозит совершенно.

Мгновений десять я шуршала страницами молча, ожидая Вестника. Гладси не приложил никакой записки, значит, ответит так.

Вьюнош сопел и молчал, молчал и сопел, и делал это так выразительно, что сосредоточиться было решительно невозможно.

– Слушаю, – я развернулась к нему. – Вы хотели что-то сказать?

Он продолжил сопеть молча. Я пожала плечами и развернулась к столу.

– Зачем вы налили мне самогона? – прилетело мне в спину.

– Не я.

– Вы позволили...

– Я не заставляла вас пить, – я крунулась обратно, чтобы видеть его глаза. – Я была уверена, что вы откажетесь. А Бутч... Бутч действительно прекрасно пьет.

Он снова обиженно засопел.

– Сколько вам зим? Точнее... вы закончили Академию в этом году?

– В прошлом...

Я кивнула – точно настолько зеленый, как предполагалось.

– Как вы умудрились закончить, если попадаетесь на такие простые провокации? В Академии нет пушистых цыпляток...

– Я – менталист..., – он гордо выпятил щуплую грудь. – И нас никто не любит! Поэтому мы все держимся вместе... никто не шутит над менталистами..., – сдулся он.

Я улыбнулась – с одной стороны это хорошо, что он вспоминает Академию так, с другой... эту школу ему придется проходить позже. Наивность не совместима с долгой жизнью.

– Думаю, мы начали неправильно, – я смягчила выражение глаз, добавив тепла, много домашнего тепла – ответ того, что обычно достается Акселю. Мокрый юнец напомнил мне другого цыпленка, почти такого же взъерошенного и жалкого. Но за спиной Костаса стоит тенью фигура леди Тир, а тут... надеюсь, Таджо хорошо выполняет взятые на себя обязательства. – Леди Вайю. А как вас зовут, о юный сир?

Пауза была длинной, а реакция совершенно не такой, как я рассчитывала – юнец ещё больше насупился.

– Обещаете не смеяться?

Я торжественно кивнула.

– Каро...

Я стиснула зубы, чтобы не заржать, но смех рвался изнутри, и мне казалось, что сейчас лопнут щеки.

Каро. Каро! Это девчачье имя, девчачье! О, Великий, за что его так не любят родичи.

– Родители..., – я откашлялась, чтобы замаскировать смешок, – ваши родители хотели... девочку?

Он кивнул, а я всё-таки заржала. Я смеялась так, что тряслись свитки на столе, утирая брызнувшие слезы.

Вьюнош мучительно покраснел так, как краснеют только белокожие – розовый цвет сначала залил лицо, потом плавно перетек на шею, и потом ярко запунцовели уши.

– Вы обещали не смеяться...

– Вайю очень непопулярное имя среди темных, – отсмеявшись поделилась я. – Очень. И не родовое... это в честь светлой пра-пра... Вы знаете много Вайю?

Вьюнош задумался и отрицательно качнул головой.

– Вот, – я подняла палец вверх. – Светлое имя для темной, слабая светлая сила... Надо мной постоянно издевались в школе. Вайю Юстиния, а я предпочла бы, чтобы меня звали Вайю Секундус. Можно было бы сократить, как принято... Мне бы пошло имя Секундус?

Вьюнош ошеломленно выпучил глаза, и я захохотала, а потом смех подхватил и он.

– Се... Секундус... Леди... Секундус..., – смеялся он.

– Так что Каро не самый плохой вариант... Теперь имя мне нравится, – продолжила я тихо, отсмеявшись. – Его выбрали родители, и это последнее, что от них осталось. Что-то моё. Что-то, что они подарили мне, что-то, что не отнять, – я помедлила, выбирая слова. – Это память. Мне бы хотелось знать, о чем они думали, когда давали мне такое имя, – я тихо вздохнула.

Вьюнош притих.

– Не имя определяет то, кем мы является. Можно совершить что-то такое, – я подмигнула, – чтобы в Хрониках писали – имя Каро – имя героя, который не зря прожил свою жизнь. Каро – это имя, которым можно гордиться... Может потом будет почетно называть сыновей Каро.

Вьюнош громко неверяще фыркнул, но улыбнулся.

– А пить..., – я подровняла стопки книг на столе, – ...пить я вас научу.

Я сидела на жестком стуле в каморке Старика и накручивала кончик косы на палец – колечко за колечком. Статуэтка Нимы стояла на щербатом деревянном низком столике и смотрелась чужеродно, Старик покосился на нее с отвращением, но промолчал.

Статуэтку я прихватила из библиотеки – мне показалось, что двух куполов тишины будет мало – менталист ждал снаружи. Наличие артефакта меня успокаивало.

– Маги, – пояснила я аларийцу причину моего вечернего появления здесь. – «Единственный, кто может говорить здесь, в поместье, если не разрешал Ликас», – процитировала слова кухарки.

Старик сновал от полок к столу, доставая снедь – в заботливо упакованных кульках у него хранилось всё, что я любила – снабжает кухня?

Алариец молчал, не собираясь начинать разговор первым. Я тоже молчала и думала.

– Вы входите в Совет? – спросила я прямо после долгих мгновений тишины. Подслеповатые глаза Старика насмешливо сверкнули.

– Входил, мисси, – он прошаркал к столу, поставив стопку пиал, – давненько это было... был и весь вышел. Молодой, кровь кипит, хотелось мир посмотреть, себя показать, – пояснил он для меня.

– Наставник не говорит, – Ликас действительно мастерски уходил от всех моих вопросов, вот у кого высший уровень техники уклонения. – Та часть охраны из аллари, что убрали в табор из... неблагонадежных? – выдвинула я свою единственную версию.

Старик кхэкнул и, помедлив, кивнул.

Я снова начала накручивать косу на палец – значит, я была права. Вспомнив многих, кого Ликас убрал из поместья, я нашла общее – они все дерзили, или молчали, или наоборот просто отказывались сразу выполнять распоряжения... как будто не считали нужным склонять голову перед господами. Или просто не считали Блау своими господами на самом деле? Не явно, нет... эти неуловимые паузы перед ответом, ухмылки за спиной, когда думают, что не видят, промедление, которое иногда равняется смерти... Ликас убрал именно таких. Вычистил персонал или есть другая причина?

– В таборе не все гладко, – констатировала я.

– Всегда есть те, кто согласен, и те, кто против.

– Те, кто против..., – протянула я тихо. Если добавить, что Нэнс и девочек они тоже забрали, мотивируя это наказанием и тлетворным влиянием, которое оказывают Высшие на неразвращенные умы чистых аллари... это значит только одно. Аларийки будут против и могут пострадать, потому что горой встанут за свою мисси... а то значит... они готовы перейти к активным действиям?

Старик разлил по пиалам чая с терпким запахом поздних осенних яблок – я с удовольствием вдохнула, как будто выйдешь из конюшен, а там золото полей, листья, птицы летят на юг острыми угловатыми стаями.

– Спрашивайте, мисси, – Старик с удовольствием причмокнул губами и прикрыл глаза, покосившись на статуэтку Нимы. – Вы за этим пришли.

– Где избранный?

– Мисси..., – цокнул Старик и с укоризной покачал головой.

– Настоящий избранный аллари, – уточнила я, качнув фарфором чашкой – осколки истины, кажется так говорила Магистр Аю. – Раз мнения совета разделились, значит, есть выбор.

– Выбор здесь, – Старик постучал суховатым пальцем по виску. – Всегда только здесь.

– Нет второго избранного – нет второго выбора, – прищурилась я.

Старик с шумом втягивал чай, посасывая. Неизживаемая таборная привычка – и демонстрация уважения собеседнику и... чай постудить, чтобы не обжечься.

– Как Шлемник действует на аллари? – реакция Старика меня порадовала – он дернулся. Действует. Трава на них точно действует, вопрос в том, как. Если у менталистов наступает кома – но у них есть искра силы, что происходит с аллари? Могу предположить. – Вы теряете связь с кругом, не так ли? – я была в небо. – Надолго?

Старик сердито сдвинул кустистые брови и покосился на статуэтку Нимы.

– Три купола тишины, – я подняла три пальца. – И никто не говорил, – пояснила я, – просто раз действует на менталистов, логично, что аллари тоже...

Старик вздохнул.

– Интересно, идею вымарать Шлемник из всех пособий менталистам тоже подсказали или они так удачно додумались сами?

Старик тяжело вздохнул ещё раз. Я с удовольствием отпила чаю – сбор был превосходен, и продолжила.

– Нэнс мне не вернут, – констатировала я отрешенно. – Не так ли? Слишком разлагающе влияние Высших...

– Мисси..., – протянул Старик с укоризной, – ... разве мы хоть раз давали повод...

– Вы – нет. Но можете ли вы говорить за всех аллари? За Совет? – я вздернула бровь. – Мне кажется, мы не совсем понимаем друг друга, – я щелкнула кольцами. – Никто не защищен от огня, воды и молний. Воздушные лезвия так же легко прошивают тело насквозь, как металл, – я любовалась игрой света в камнях колец. – В каком-то смысле убить аллари так же просто, как любого с искрой первого круга и «простых». Как Высшие относятся к этническим меньшинствам Запретный город уже продемонстрировал, и продолжит, – добавила я сухо.

Старик слушал внимательно и молча.

– Я хочу, чтобы мою мысль донесли отчетливо. До того, как я приду в Табор, – я подбросила орешек вверх и поймала губами – щелк, – мне нравятся аллари. Я выросла среди аллари, некоторых из аллари я даже люблю, но это не значит, что если встанет выбор Род или аллари я выберу вас. Пока что я не вижу пользы, – Старик открыл было рот, но я прервала его жестом. – Одни проблемы. Мне нужна Нэнс – вы забираете Нэнс, мне нужно в круг – вы закрываете круг.

– Мнение Совета разделились...

– Значит нужно помочь Совету принять верное решение, – я щелкнула ещё орешек. – Нет избранного – нет проблем. Нет Совета – нет проблем...

– Мисси..., – Старик очень снисходительно и по-доброму качнул головой – маленькая дурочка мисси.

– Лимит доверия, который получили аллари с детства, уже почти исчерпан, – произнесла я сухо. – Ваш совет забыл, что за малолетней идиоткой стоит Клан, – Старик посерьезнел. – Не мне рассказывать вам, на что способен сир Блау и... Аксель.

Про взаимную нелюбовь Акселя и аллари менестрели могли бы слагать песни.

– Мисси, клянусь, – алариец осенил себя знаменьем, – все, что делаем мы, только в вашу пользу...

– Я знаю. Если бы я считала иначе, табор уже брали бы в кольцо легионеры, – произнесла я очень мягко. – Именно поэтому мы говорим сейчас. Покажите мне, что вы достойны доверия. Мне надоело собирать обрывки информации по кускам...

– Мисси..., – Старик тяжело вздохнул.

Я встала, тщательно расправив юбки ханьфу.

– Благодарю за чай, купаж прекрасен, – церемонный поклон, как Высшему, и я отправляюсь на выход.

– Мисси, – голос Старика звучал тоскливо, и моя ладонь на ручке двери дрогнула – старый алариец растил меня с пеленок, но ждать больше нельзя. Нужно успеть, пока дознаватели в поместье. Менталисты лучшая гарантия того, что даже совет старых алларийских хрычей трижды подумает, прежде чем уменьшить число избранных на одну конкретную Блау.

Вестник от Гладси прилетел, когда я уже готовилась ко сну, в самое тихое время. Архивариус начал с общих фраз и положенных по этикету выпрепных приветствий. Я пропустила всё не нужное, дойдя до сути – моим списком книг, запрошенным из архива интересовались дважды, и один раз поступил запрос точно аналогичный моему, но трактата Вериди библиотека предоставить не смогла – последняя копия всегда остается в библиотеке, а исследования Морро и Басти у них были в избытке.

Мистер Гладси пространно намекал обратить на это пристальное внимание, именно поэтому копии карт Керна он передаст отдельно, и не с Нарочным. Старика испугали лишние вопросы?

То, что писал архивариус далее, было более полезно – снять немилость можно только используя божественное вмешательство. То есть идти на поклон либо к Немесу, либо к Великому. Мара слишком толерантна и далека от таких вещей, а у Нимы... у Нимы просто не достанет силы. Гладси настоятельно рекомендовал посетить храм Великого – именно там я могу найти ответы на свои вопросы.

Сноска снизу стояла – ЗСА. Запретная секция архива – свитков и книг на руки мне не выдадут, но Гладси явно не поленился посетить закрытую часть. Нужно будет поблагодарить Старика.

Я схлопнула и уничтожила Вестник, так, чтобы не осталось следов, развеяв остатки плетений. За окном темнело, если Серые достали все книги и трактаты, и уже сложили первое и второе, сообщение от них должно прийти сегодня или завтра. Прошлый раз, найдя решение, Серые не устояли, чтобы проверить формацию немедленно.

Я хмыкнула, глядя в зеркало – статуэтка Немеса скалилась мне, и я развернула её к себе, вытащив из пасти кольцо-артефакт.

– Мне это сейчас нужнее, но не переживай, – погладила острый змеиный клык кончиком пальца. – Подвеска Я-сина очень красивая... мои новые дары тебе обязательно понравятся.

Красные камешки-глазки змея предвкушающе сверкнули.

<http://tl.rulate.ru/book/23579/616404>